

**ИЗДАНИЯ,
ВОЗВРАЩЕННЫЕ ИЗ СПЕЦФОНДА,
В СЛАВЯНСКОМ ФОНДЕ БАН:
БЕЛОРУССКИЙ ОТДЕЛ**

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

БИБЛИОТЕКА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ИЗДАНИЯ,
ВОЗВРАЩЕННЫЕ ИЗ СПЕЦФОНДА,
В СЛАВЯНСКОМ ФОНДЕ БАН:
БЕЛОРУССКИЙ ОТДЕЛ**

*БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ
УКАЗАТЕЛЬ*

Санкт-Петербург
2017

УДК 015
ББК 91я1
И 36

Составители: *М. В. Колмакова, Д. Ю. Чернышенко*

Ответственный редактор:
кандидат педагогических наук *Н. В. Колпакова*

Научные консультанты:
доктор исторических наук *А. Н. Вабищевич,*
А. В. Стефанович

И 36 **Издания, возвращенные из Спецфонда**, в Славянском фонде БАН: белорусский отдел: библиографический указатель / сост.: *М. В. Колмакова, Д. Ю. Чернышенко* ; авт. вступ. ст. д-р ист. наук, проф. *А. Н. Вабищевич* ; отв. ред. *Н. В. Колпакова*. – СПб. : БАН, 2017. – 260 с. : ил.

ISBN 978-5-336-00212-6

Библиографический указатель посвящен изданиям, которые были возвращены в Белорусский отдел Славянского фонда БАН из Отдела специальных фондов в конце 90-х гг. XX в. – начале XXI в. Указатель содержит перечень изданий, вернувшихся в Славянский фонд БАН, а также вспомогательные указатели и иллюстративные материалы. Лейтмотивом настоящего издания стала работа *А. Н. Вабищевича*, посвященная историческому наследию белорусского народа.

В работе над созданием библиографического указателя приняли участие сотрудники Библиотеки Российской академии наук, Центральной научной библиотеки им. Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси и Брестского государственного университета им. А. С. Пушкина.

Обложка: набросок скульптуры А. Грубэ «Праца».
Из издания № 61

ISBN 978-5-336-00212-6

© Библиотека Российской академии наук, 2017

ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА 20–30-х гг. XX в.: ДОСТИЖЕНИЯ И ПОТЕРИ

Включенные в данный библиографический указатель белорусские издания были изъяты из общественного пользования по спискам Главного управления по делам литературы и издательств (Главлита), но в «хрущевскую оттепель», «перестройку» и в постсоветский период возвращены в основные фонды. В подавляющем большинстве они были напечатаны в 20–30-х гг. XX в. – знаковое время в истории белорусского народа. В 1917–20-х гг. происходило становление его государственности. Вначале была попытка создания государства на национально-демократической основе в условиях оккупации белорусских земель кайзеровской Германией – рада Всебелорусского съезда, разогнанного большевиками в декабре 1917 г., своей 3-й Уставной грамотой 25 марта 1918 г. провозгласила независимость Белорусской Народной Республики (БНР). А 1 января 1919 г. в Смоленске была провозглашена Советская Социалистическая Республика Белоруссия (впоследствии названная Белорусская Советская Социалистическая Республика – БССР), первое правительство которой возглавил общественный деятель и писатель Тишка Гартный (Д. Жилунович). Через несколько дней правительство переехало в Минск.

БССР вошла в состав СССР, образованного 30 декабря 1922 г. В 1924 и 1926 гг. произошли укрупнения территории БССР за счет восточнобелорусских земель, которые находились в составе РСФСР. Это значительно укрепило экономический потенциал Советской Белоруссии, способствовало её культурному разви-

тию. В 1926/1927 хозяйственном году в республике было завершено восстановление промышленности и транспорта. Дальнейшее их развитие было связано с индустриализацией. В условиях НЭПа была развёрнута кооперация в сельском хозяйстве. Проводимая наркомом земледелия БССР Д. Прищеповым политика хуторизации давала определенные результаты – в 1927 г. в республике хуторские хозяйства составляли около 20 % крестьянских дворов²⁰.

Стоявшие у истоков белорусской советской государственности А. Червяков, Д. Жилунович, В. Игнатовский и другие видные деятели объединили вокруг себя национальную интеллигенцию, которая и стала двигателем процессов белорусизации – политики национально-государственного и культурного строительства в БССР, нацеленной на развитие белорусского языка, культуры, науки и просвещения. При этом надо было учитывать специфику населения республики, где белорусы составляли 80 % (в подавляющем большинстве крестьяне, проживали в сельской местности). В национальной структуре населения были также евреи, русские, поляки, украинцы, латыши, татары и др.

Белорусизация официально началась после того, как 15 июля 1924 г. сессия ЦИК БССР приняла постановление «О практических мероприятиях по проведению национальной политики» и была создана специальная комиссия по осуществлению национальной политики во главе с А. Хацкевичем. Белорусский язык вводился в деятельность республиканского государственного и партийного аппарата, в просвещение, науку, культуру. В рамках белорусизации осуществлялась «коренизация» – выдвижение кадров из коренного населения на партийную, советскую и хозяйственную работу.

Среди основных направлений белорусизации следует отметить следующие: развитие белорусской культуры; расширение

²⁰ Гісторыя Беларусі : у 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск, 2006. С. 149.

сферы использования белорусского языка; введение белорусского языка в учебный процесс учреждений образования, перевод государственного аппарата и делопроизводства на белорусский язык; создание национальной системы высшего образования; организация научно-исследовательской работы в республике; открытие культурно-просветительских учреждений; развитие белорусской литературы; налаживание национального книгопечатания и др.²¹

Значимым достижением белорусизации было создание национальной системы образования. Тогда острой социальной проблемой являлась неграмотность населения. Была образована Чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности, организовано общество «Долой неграмотность», развернута на местах работа по обучению неграмотных. В 1926 г. в республике было введено всеобщее начальное образование, в 1932 г. – неполное среднее. Активно проводилась белорусизация учебного процесса в школах. К 1928 г. 80 % начальных школ в республике являлись белорусскими. Кроме них, действовали также русские, польские, еврейские, украинские, литовские, латышские, немецкие, эстонская школы. 30 октября 1921 г. состоялось торжественное открытие Белорусского государственного университета (БГУ). Первым его ректором был назначен профессор-историк Владимир Иванович Пичета.

Белорусизация позволила значительно расширить сферу использования белорусского языка – в государственном делопроизводстве, в области просвещения, науки, культуры, в деятельности хозяйственных, профсоюзных и других организаций, воинских формирований. Белорусский, русский, еврейский (идиш) и польский языки признавались официальными, однако белорусский язык выполнял функцию языка общения между государственными, профессиональными и общественными учреждениями и организациями в республике. В ноябре 1926 г. в Минске была проведена академическая конференция по реформе белорусского правописания и азбуки, в которой участвовали отечественные и

²¹ Вабішчэвіч, А.М. Гісторыя культуры Беларусі : вучэб.-метадычны комплекс / А.М. Вабішчэвіч. Брэст, 2016. С. 102.

зарубежные ученые, лидеры белорусской эмиграции (В. Ластовский, К. Езовитов, В. Пигулевский).

Значительно увеличилось количество книг, периодики на белорусском языке. В 1927 г. в БССР издавались 20 газет, из них 10 на белорусском языке, 3 – на идиш, 3 – на русском, 2 – на польском, 1 – на литовском, 1 – на смешанном языке. Создавалась сеть библиотек, музеев, культурно-просветительных учреждений. Теперешняя Национальная библиотека Беларуси была основана в 1922 г. как Белорусская государственная библиотека и библиотека БГУ, с 1926 г. реорганизована в Белорусскую государственную библиотеку, в 1932–1992 гг. – это Государственная библиотека БССР имени В.И. Ленина.

Также в 1920-е гг. происходило становление белорусской науки. Важным событием стало открытие в 1922 г. Института белорусской культуры (Инбелкульт) на основе научно-терминологической комиссии Наркомпроса БССР. Инбелкульт осуществлял исследования по гуманитарным, естественно-научным и другим направлениям. В его организации и работе приняли участие академик Е. Карский, Я. Купала, Я. Колас, Я. Лёсик, З. Бядуля, Д. Жилунович, В. Пичета и др. В 1920-е гг. в республику приехали известные ученые И. Замотин, М. Никольский, В. Перцев, Н. Щекотихин и др. На 1 октября 1926 г. Инбелкульт насчитывал 224 человека, из них 83 действительных члена, 74 – члена-сотрудника и 67 членов-корреспондентов. Первым председателем Инбелкульт был Степан Некрашевич, после него стал Всеволод Игнатовский. Инбелкульт являлся значительным центром культурной жизни, внёс вклад в национально-культурное возрождение, формирование кадров для науки и культуры. Была разработана белорусская терминология по всем отраслям науки, изданы соответствующие словари. Согласно постановлению ЦИК и СНК БССР от 13 октября 1928 г. Инбелкульт был реорганизован с 1 января 1929 г. в Белорусскую академию наук. Её первым президентом стал В. Игнатовский, ученым секретарем – В. Ластовский. Среди первых действительных членов Белорусской академии наук были 22 известных ученых, писатели, общественные деяте-

ли: Я. Купала, Я. Колас, В. Пичета, Д. Жилунович, С. Некрашевич, И. Замотин, С. Матулайтис и др. В культурную жизнь включились после возвращения из эмиграции упомянутый В. Ластовский, А. Цвикевич, А. Смолич, М. Горецкий, Л. Родзевич и др.

Происходило становление белорусской исторической науки. Неоднократно переиздавался «Краткий очерк истории Белоруссии» В. Игнатовского. Вопросы национальной политики царизма в Белоруссии, развитие общественной мысли, проблематику белорусского национального движения раскрывал А. Цвикевич в монографии «Западно-русизм: очерки из истории общественной мысли в Белоруссии в XIX и начале XX в.». Однако работа М. Довнар-Запольского «История Белоруссии» так и не была тогда издана (вышла только в 1994 г.). Массовый характер приобрело краеведческое движение – было создано Центральное бюро краеведения, которое издавало журнал «Наш край». В 1926 г. в республике действовали 240 краеведческих организаций, которые охватывали около 10 тыс. человек.

В культурном строительстве в республике наряду с белорусами активно участвовали русские, евреи, поляки, украинцы, литовцы и др. В БССР были приглашены ученые из РСФСР и других советских республик, которые с большим уважением отнеслись к культурным традициям, языку белорусского народа, верно служили его интересам. Среди них были уроженец Москвы Николай Щекотихин, положивший начало белорусскому искусствоведению, уроженец Тверской губернии Иван Замотин, который много сделал в белорусском литературоведении, и др. Не будучи белорусом и уроженцем белорусских земель, воспитанный на лучших традициях Московского университета В. Пичета, ректор БГУ, был пропагандистом и популяризатором белорусского языка – в 1923 г. вышла его брошюра «Белорусский язык как фактор национально-культурный». Белорусизация имела и некоторые отрицательные моменты. Командно-административные методы её проведения, нарушение принципа добровольности вызывали определённое недовольство среди части небелорусского населения.

В 1920-е гг., когда наблюдалась свобода творческого поиска, соперничество мыслей, появлялись различные группы и направления, белорусская литература переживала расцвет. Именно тогда возникли литературные объединения «Маладняк» («Молодняк»), «Узвышша» («Возвышенность»), «Польмя» («Пламя»). В ноябре 1928 г. Всебелорусский съезд «Молодняка» объявил себя первым съездом Белорусской ассоциации пролетарских писателей.

В то же десятилетие произошло становление гуманистической белорусской прозы, значительными достижениями которой были первые книги трилогии Я. Коласа «На ростанях» («На перепутье») – «В полесской глуши», «В глубине Полесья», его повесть «На просторах жизни», роман Т. Гартного «Соки целины», повесть М. Чарота «Свинопас», документально-художественные записки М. Горецкого «На империалистической войне», сатирический роман А. Мрья «Записки Самсона Самосуя» и др. Особо следует отметить увлекательную литературу для детей Я. Мавра – повести «В стране райской птицы», «Полесские робинзоны» и его другие произведения.

Высоким художественным уровнем отмечалась белорусская поэзия. Я. Купала в поэме «Безназоўнае» («Безымянное») стремился осмыслить перемены в жизни белорусского общества. В начале 1920-х гг. Я. Колас завершил работу над поэмой-эпосом «Новая земля», которую называют «энциклопедией жизни белорусского крестьянства конца XIX – начала XX в.²² Яркой страницей является юмористическая и сатирическая поэзия К. Крапивы. Оригинальные произведения Я. Купалы, Я. Коласа, З. Бедули, Т. Гартного, А. Александровича, В. Дубовки, В. Жилки, Т. Кляшторного, Я. Пущи, М. Чарота и других белорусских поэтов занимают достойное место в контексте европейских модернистских течений.

Важнейшей особенностью белорусской драматургии 1920-х гг. является универсальность её творческих поисков. Свой вклад

²² *Вабішчэвіч, А.М. Гісторыя культуры Беларусі : вучэб.-метадыч. комплекс / А.М. Вабішчэвіч. Брэст, 2016. С. 100.*

в её становление внесли Я. Купала, В. Голубок, Л. Родзевич, Е. Минович и др. Глубоким национально-культурным контекстом проникнута сатирическая трагикомедия Я. Купалы «Тутэйшыя» («Здесьние»). Однако со второй половины 1920-х гг. пьесу «Тутэйшыя» запретили для показа как националистическую. Спектакль был поставлен на сцене Белорусского государственного театра имени Я. Купалы режиссером Н. Пинигиным только в 1990 г. Историческая тематика поднята в драмах «Кастусь Калиновский» Е. Миновича и «Скоринин сын из Полоцка» М. Громыко.

В 1920-е гг. происходило становление белорусского национального театра, музыки. 14 сентября 1920 г. в Минске прошло торжественное открытие Белорусского государственного театра (с 1926 г. – БГТ-1). Организатором и руководителем театра был Ф. Жданович, в 1921–1931 гг. художественным руководителем являлся режиссер Е. Минович. В репертуаре театра с самого начала были оригинальные национальные художественные произведения, насыщенные фольклором, историческим материалом: «Павлінка» и «Раскиданное гнездо» Я. Купалы, «Машека», «Кастусь Калиновский» Е. Миновича и др. В августе 1920 г. в Минске начала работу театральная труппа под руководством В. Голубка, которая поставила его спектакль «Суд». В 1926 г. труппа была переименована в Белорусский государственный передвижной театр, а в 1932 г. стала Третьим Белорусским государственным театром (БГТ-3). Кроме постановок В. Голубка, в репертуаре были произведения В. Дунина-Марцинкевича, М. Чарота, Л. Родзевича и др. Этот самобытный театральный коллектив приобрел популярность во всех уголках Белоруссии. В. Голубку в 1928 г. первому в республике было присвоено звание народного артиста БССР.

Основой Второго Белорусского государственного театра (БГТ-2), открытого в ноябре 1926 г. в Витебске, стали учащиеся Белорусской драматической студии в Москве, которая была организована ещё в 1920 г. для подготовки национальных актерских кадров. Также в республике происходило развитие театрального

искусства национальных меньшинств – были созданы Государственный еврейский театр и Польский государственный передвижной театр БССР.

В 1920-е гг. были заложены основы белорусской композиторской школы. У её истоков стояли композиторы Н. Аладов, А. Богатырев, В. Золотарев, Г. Пукст, Е. Тикоцкий, Н. Чуркин. Первой советской белорусской оперой стала опера «Освобождение труда» Н. Чуркина.

История белорусского кинематографа началась в 1924 г., когда было создано Белгоскино. С 1928 г. в Ленинграде действовала киностудия «Советская Белоруссия», которая в 1939 г. переехала в Минск. Собственное кинопроизводство началось в 1925 г. с кинохроники о первомайских праздничных торжествах. В 1926 г. режиссер Ю. Тарич снял первый художественный (ещё немой) фильм «Лесная быль» по повести М. Чарота «Свинопас».

В истории изобразительного искусства начала 1920-х гг. Витебск становится крупнейшим художественным центром. Именно там в декабре 1918 г. начала действовать народная художественная школа, основателем и директором которой стал М. Шагал. С Витебском связано творчество основателя супрематизма К. Малевича, который создал объединение художников – УНОВИС («Утвердители нового искусства»). Творческая практика художников-авангардистов предопределила ряд достижений мирового архитектурного дизайна, промышленной графики, хотя её неоднозначно восприняли в среде художественной интеллигенции.

В изобразительном искусстве 1920-х – начала 30-х гг. – в работах И. Ахремчика, В. Волкова, В. Кудревича, М. Станюты, А. Тычины, М. Филипповича, А. Грубе, А. Бразера и других художников, скульпторов – нашли отражение идеи национально-культурного возрождения, богатые исторические и культурные традиции белорусского народа, его быт, знаменитые исторические личности, памятники зодчества.

В период между Первой и Второй мировыми войнами белорусская нация была разделена вопреки её воле. Согласно Рижско-

му мирному договору от 18 марта 1921 г. Западная Белоруссия вошла в состав Польши и находилась там до сентября 1939 г. Западнобелорусские земли являлись отсталым аграрно-сырьевым придатком Польского государства, рынком сбыта промышленных товаров и дешёвой рабочей силы. В сельском хозяйстве, где была занята большая часть населения, господствовало крупное помещичье землевладение, сохранялись феодально-крепостнические пережитки, малоземелье крестьян. Несмотря на проведённую капиталистическую по сути земельную реформу, усиливалось обнищание крестьянства. Повсеместно шло насаждение польских колонистов (осадников). В середине 1930-х гг. в Западной Белоруссии зажиточные крестьяне составляли всего 5 %, середняки – 15 %, а бедняки – 80 %²³.

В отношении западнобелорусского населения польскими властями проводилась политика насильственной полонизации. Закрывались белорусские школы, издательства, библиотеки, избы-читальни, газеты и журналы. В 1939 г. около 35% населения оставалось неграмотным. Из 514 белорусских школ, которые действовали в Западной Белоруссии до 1921 г., к 1923 г. осталось только 32, а к сентябрю 1939 г. – ни одной. Были закрыты 8 белорусских гимназий, а единственная белорусская гимназия в Вильно стала филиалом польской. Западнобелорусская молодёжь не имела доступа к среднему, высшему образованию. Среди студентов Виленского университета С. Батория белорусов в межвоенное время было не более 3 %²⁴.

Административно-полицейские органы преследовали всякую гражданскую активность и инакомыслие в Западной Белоруссии. Тысячи коммунистов, комсомольцев, беспартийных активистов из рабочих, крестьян, прогрессивной интеллигенции находились в тюрьмах или в созданном в 1934 г. Берёза-Картузском концлагере.

В первой половине 1920-х гг. территория Западной Белорус-

²³ Гісторыя Беларусі : у 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. С. 357.

²⁴ *Вабішчэвіч, А.М.* Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.) / А.М. Вабішчэвіч. Брэст, 2008. С. 29.

сии была охвачена антипольским партизанским движением под руководством коммунистов и белорусских эсеров. Наиболее радикальные позиции в общественно-политической борьбе занимала Коммунистическая партия Западной Белоруссии (КПЗБ), созданная в 1923 г. Её руководителями были А. Славинский, С. Миллер, С. Дубовик, И. Логинович, А. Кончевский, Л. Родзевич, Н. Орехво и др. Из национально-демократических партий сплочённостью выделялась клерикальная Белорусская христианская демократия (БХД), которую возглавляли католические ксендзы А. Станкевич, Ф. Обрантович, В. Годлевский, К. Степович и др. Образованный в 1930 г. Центральный союз культурных и хозяйственных организаций (Центросоюз), лидерами которого были Р. Островский, А. Луцкевич, Ф. Акинчиц, Я. Станкевич, выступал за сотрудничество с авторитарным режимом Ю. Пилсудского. Не случайно, что КПЗБ и БХД, категорически отрицающие «соглашательскую» позицию, прозвали их «белорусской санацией».

Использовались и легальные формы борьбы: в конце 1922 г. в польском сейме была создана национальная депутатская фракция – Белорусский посольский клуб. Вышедшая из его состава группа депутатов революционно-демократической ориентации образовала в 1925 г. отдельный клуб Белорусской крестьянско-рабочей громады (БКРГ) во главе с Брониславом Тарашкевичем. БКРГ превратилась в массовую легальную политическую организацию – насчитывала около 120 тыс. человек, которые были объединены в более чем 2 тыс. кружков²⁵. В её программе были требования о конфискации помещичьих земель и разделении их между безземельными крестьянами, создании рабоче-крестьянского правительства, самоопределении Западной Белоруссии, её воссоединении с БССР и др. Однако в январе-марте 1927 г. польские власти провели массовые аресты активистов и запретили организацию. Судебные процессы против руководителей Громады вызвали волну протестов как в Западной Белоруссии, так и в БССР, других советских республиках. Традиции БСРГ

²⁵ Гісторыя Беларусі : у 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. С. 396.

продолжил в 1928–1930 гг. в польском сейме белорусский рабоче-крестьянский клуб «Змаганне» («Борьба»).

Несмотря на неблагоприятные условия, усилиями общественных структур, интеллигенции в Западной Белоруссии осуществлялась защита и дальнейшее развитие национально-культурных традиций. Значительную роль сыграли культурно-просветительские организации – Товарищество белоруской школы (ТБШ), Белорусский институт хозяйства и культуры (БИХиК), а также Белорусское научное товарищество, белорусский музей, белорусская гимназия, издательства в Вильно. Западнобелорусская литература была насыщена пафосом освободительной борьбы, продолжала демократические традиции. Национальные, общечеловеческие ценности прослеживались в творчестве В. Жилки, Н. Арсеньевой и др. Революционно-демократическое направление представляли М. Танк, М. Василёк, А. Соллогуб, П. Пестрак, В.Тавлай, М. Машара и др. Следует также отметить яркую публицистику Б. Тарашкевича, В. Самойло, А. Кончевского, литературоведческие труды А. Станкевича, А. Луцкевича и др. Особую популярность имел хор Белорусского студенческого союза в Вильно под руководством Г. Ширмы, собирателя и популяризатора белорусских песен. Оригинальной и самобытной является творчество Я. Дроздовича, П. Сергиевича, М. Севрука и других художников Западной Белоруссии. Достижения западнобелорусской культуры являются составной частью белорусского культурного наследия.

Период 1930-х гг. был отмечен коренными социально-экономическими, общественно-политическими и культурными преобразованиями в СССР. Как и во всём Советском Союзе, в социально-политической жизни БССР установилась однопартийность, господство тоталитарной идеологии, в экономике господствующими стали командно-административные методы управления. Внушительными были успехи индустриализации: за 1929–1940 гг. в республике были введены в действие, реконструированы 1853 предприятия. Наряду с традиционными отраслями (пищевой, деревообрабатывающей и др.) возникли новые отрас-

ли – станкостроение, производство сельскохозяйственных машин, химическая, топливная и др., развивался транспорт. БССР превратилась в индустриально развитую республику – к 1940 г. 80 % всей продукции народного хозяйства давала промышленность. После воссоединения в западных областях БССР в 1939–1941 гг. развернулись радикальные социально-экономические преобразования – национализация, реконструкция и строительство предприятий, произошли изменения в образовании, здравоохранении, науке и культуре. Однако созидательная работа осуществлялась в условиях установления там командно-административной системы.

Год «великого перелома» (1929-й) имел тяжелые последствия для белорусов, которые были в основном крестьянами. В республике была развёрнута сплошная коллективизация и ликвидация кулачества как класса. Проводимая принудительная коллективизация обернулась для крестьянства давлением и репрессиями, широким использованием чрезвычайных мер, отлучением от вековых традиций²⁶.

В 1929 г. в БССР работала комиссия ЦКК ВКП(б) во главе с В. Затонским, целью которой являлось изучение практики проведения национальной политики в республике. Она признала «национал-демократизм» главной опасностью. Вскоре последовали репрессии. По делу «Союза освобождения Белоруссии» («Саюза вызвалення Беларусі», СВБ), «контрреволюционной антисоветской организации», в 1930 г. были арестованы 108 человек – фактически «цвет» белорусской общественности: нарком земледелия Д. Прищепов, нарком просвещения А. Балицкий, известные ученые, писатели В. Ластовский, Я. Лёсик, С. Некрашевич, А. Смолич, В. Дубовка, М. Горецкий и др. Из них 86 человек были осуждены на различные сроки высылки за пределы республики, 4 получили по 10 лет лагерей²⁷. Снятый с должности президента Белорусской академии наук, исключен-

²⁶ Гісторыя Беларусі : у 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. С. 285.

²⁷ Міхнюк, У. Захоўваць вечно : справа № 20951-с // Маладосць. 1992. № 6. С. 110–132.

ный из партии, обвиненный в принадлежности к СВБ 4 февраля 1931 г. застрелился В. Игнатовский. Органы ОГПУ хотели сделать идейным лидером Янку Купалу, вызывали его на длительные, изнурительные допросы. После очередного допроса Я. Купала совершил 20 ноября 1930 г. попытку самоубийства. В предсмертном письме на имя председателя ЦИК БССР А. Червякова он писал: «Умираю, принимая то, что лучше смерть физическая, чем незаслуженная смерть политическая. Видно, такая доля поэтов. Повесился Есенин, застрелился Маяковский, ну, и мне туда за ними дорога»²⁸. Народного «песняра» удалось тогда спасти.

В 1933 г. было сфабриковано дело «Белорусского национального центра» (БНЦ), «контрреволюционной повстанческой шпионско-диверсионной организации». По этому делу проходили видные деятели западнобелорусского национально-освободительного движения С. Рак-Михайловский, П. Метла, М. Бурсевич, И. Дворчанин, П. Волошин, И. Гаврилик и др., которые преследовались польским режимом «санации» Ю. Пилсудского и содержались в тюрьмах, откуда их по обмену политзаключенными в 1930–1932 гг. удалось вырвать в БССР. Всего по делу БНЦ репрессирован 161 человек²⁹.

Лидера БСРГ Б. Тарашкевича в 1933 г. обменяли на белорусского драматурга Ф. Олехновича, узника Соловков. В БССР Б. Тарашкевича не встречали как национального героя. Его отправили в Москву, где он преподавал в Международном аграрном институте. Однако 6 мая 1937 г. он был арестован, 5 января 1938 г. осуждён «двойкой» к высшей мере наказания как «агент польского генштаба», а 29 ноября 1938 г. расстрелян.

Репрессиям в Советском Союзе подверглись и руководители Компартии Польши и КПЗБ, распущенных Исполкомом Коминтерна в августе 1938 г. якобы из-за связей с польской дефензивой (политической полицией). Эти необоснованные обвинения были сняты с западнобелорусских коммунистов только на XX

²⁸ Купала, Я. Поўны збор твораў : у 9 т. Т. 8. Мінск, 2002. С. 113.

²⁹ Адамушка, У.І. Палітычныя рэпрэсіі 20–50-х гадоў на Беларусі. Мінск, 1994. С. 61–94.

съезде КПСС. Это было тяжёлым испытанием, так как со своей стороны польские власти с середины 1930-х гг. запретили деятельность в Западной Белоруссии уцелевших партий и организаций, в том числе ТБШ и БИХиК, разработали радикальные планы по ускорению полонизации.

«Большой террор» 1937–1938 гг. охватил и Советскую Белоруссию. На XVI съезде КП(б)Б в июне 1937 г. резко критиковали председателя ЦИК БССР А. Червякова за недостаточную работу по борьбе с «врагами народа». Он не выдержал этой травли и 16 июня 1937 г. покончил жизнь самоубийством. Также в результате самоубийства погиб 21 июня того же года арестованный председатель СНК БССР Н. Голодод. В 1938 г. были расстреляны первые секретари ЦК КП(б)Б Н. Гикало, В. Шарангович. Сталинским репрессиям подверглись многие партийные работники, военные, деятели науки, культуры. Повторно были осуждены к расстрелу лица, проходившие ранее по делам СВБ, БНЦ. Зловещим символом сталинских репрессий в Белоруссии стало урочище Куропаты под Минском, место расстрелов и захоронений репрессированных органами НКВД в 1937–1940 гг.

С сентября 1939 г. до начала Великой Отечественной войны репрессивные мероприятия охватили западные области БССР – около 150 тыс. человек (без военнопленных польской армии и высланных беженцев), из них 120 тыс. были депортированы в Сибирь, Казахстан и другие регионы Советского Союза³⁰. Жертвами репрессий стали А. Луцкевич, А. Власов, В. Богданович, М. Кравцов, В. Самойло и другие общественные и культурные деятели Западной Белоруссии. Согласно приблизительным подсчётам, всего на протяжении 1920–50-х гг. в БССР репрессиям подверглось около 600 тыс. человек³¹.

В 1930-е гг. в сложных условиях действовали система образо-

³⁰ Касцюк, М. Бальшавіцкая сістэма ўлады на Беларусі / М. Касцюк. Мінск : ВП «Экаперспектыва», 2000. С. 211.

³¹ Там же. С. 176; Адамушка, У.І. Палітычныя рэпрэсіі 20–50-х гадоў на Беларусі. Мінск, 1994. С. 9.

вания и научная сфера республики. Была проведена значительная работа по ликвидации неграмотности, организации деятельности общеобразовательной школы, что поспособствовало повышению уровня образованности населения. Однако на просвещение отрицательно влияло сложное социально-экономическое положение, унификация школьного дела, различные эксперименты в обучении и воспитании, борьба с «национал-демократизмом», репрессии против учителей, преподавателей. Одновременно открывались новые учебные заведения. В 1939/40 учебном году в БССР действовали 22 высших (15,4 тыс. студентов) и 102 средних специальных учебных заведения (133,6 тыс. учащихся), ещё около 20 тыс. человек учились на заочных отделениях и курсах.

В области науки также открывались новые заведения, укреплялась их материальная база. В конце 1930-х гг. в республике насчитывалось 40 научно-исследовательских учреждений (более 1,5 тыс. сотрудников). Ученые занимались изучением производственного комплекса, разработкой научных проблем прикладного характера. Однако репрессии существенно ослабили кадровый потенциал белорусской науки, полностью обнажили отдельные научные направления. Например, в 1937–1938 гг. были закрыты академические институты философии, советского строительства и права, физико-технический – они возобновили свою деятельность только в 1947 г. Среди репрессированных в 1937–1938 гг. в Академии наук БССР были её руководители И. Сурта, В. Щербаков, П. Панкевич, П. Горин (Коляда), академики Е. Афанасьев, Ц. Бурстин, И. Замотин, Д. Жилунович, С. Матулайтис, В. Сербента и др.

Для развития культуры и искусства БССР в это время было характерно фактическое свертывание белорусизации, реализация мероприятий «культурной революции» и расширение массовой культуры, развертывание воинствующего атеизма. Был установлен партийно-государственный контроль за творческим процессом, вводились идеологические ограничения и запреты. В национально-культурной жизни стала применяться формула И. Сталина

о развитии культуры – национальной по форме и социалистической по содержанию.

В 1930-е гг. всякий литературный диалог, плюрализм мнений был свернут. Основные изменения в литературной жизни были предусмотрены постановлением ЦК КП(б)Б «О перестройке литературно-художественных организаций в БССР» от 27 мая 1932 г. Прежние литературные объединения прекратили существование, создан единый Союз писателей БССР. Главным принципом метода социалистического реализма, который стал основным в литературе и искусстве, было объявлено правдивое, конкретно-историческое отражение действительности в её революционном развитии. При этом происходила идеализация событий революции и существующего общественного строя. Тема современности, социалистических преобразований стала ведущей. Я. Купала не был уже прежним пророком национального возрождения, но оставался душой белорусской нации, продолжал служить ей, но уже другими средствами, до своей трагической и таинственной смерти в Москве 28 июня 1942 г. Осмысление прошлого становится очень важным в прозе Я. Коласа, З. Бедули, Т. Гартного. Среди наиболее значительных произведений белорусской литературы 1930-х гг. нужно отметить повесть Я. Коласа «Дрыгва» («Трясина»), романы К. Черного «Бацькаўшчына» («Родина») и «Третье поколение», романы М. Горецкого «Виленские коммунары» и «Комаровская хроника», поэму Я. Купалы «Над рекой Орессой», его сборник стихов «От сердца» и др. Ценными являются книги для детей М. Лынькова – «О смелом вояке Мишке и его славных товарищах», «Миколка-паровоз». Народной стали называть драму К. Крапивы «Партизаны». Особым достижением белорусской драматургии стала его сатирическая комедия «Кто смеется последним».

Однако 1930-е гг. стали довольно трагическими для белорусской литературы. Согласно сведениям исследователя Л. Морякова, жертвами сталинских репрессий стали 90 % белорусских литераторов – около 500 человек³². Погибли во время репрессий писате-

³²Лашкевич, К. Как в БССР уничтожали врачей и избавлялись от

ли и поэты Максим Горький, Сергей Дорожный, Михась Чарот, Тишка Гартный (Д. Жилунович), Алесь Дудар, Язеп Лёсик, Василий Сташевский, ученые Степан Некрашевич, Иван Замотин, Николай Байков, ученые и общественные деятели Александр и Иван Цвикевичи, а также многие другие, чьи труды представлены в предлагаемом для читателей библиографическом указателе. Среди жертв сталинских репрессий были поэты Анатолий Вольный, Валерий Моряков, Изи Харик, Моисей Кульбак, прозаики Платон Головач, Михась Зарецкий, ученые Вацлав Ластовский, Аркадий Смолич и многие другие. Прошли через тяжёлые испытания репрессий, но смогли выжить Владимир Пичета, Гаврила Горький, Владимир Дубовка, Андрей Александрович, Язеп Пуца, Кузьма Черный, Сымон Хурсик, Михаил Громыко, Сергей Граховский, Станислав Шушкевич и др.

Состояние творческой депрессии, морального угнетения в среде белорусских писателей в условиях развернутых репрессий отмечал первый секретарь ЦК КП(б)Б К. Пономаренко в докладной записке «О белорусском языке, литературе и писателях» от 21 ноября 1938 г.: «Наиболее крупную контрреволюционную националистическую работу провёл союз "советских писателей Белоруссии", идейно возглавляемый всегда десятком профашистских писателей (в том числе известные Янка Купала и Якуб Колас)... Здесь разлагали литературное движение, здесь боролись с Советской властью. ... Здесь был центр – штаб нацистской пропаганды ... По количеству и качеству изобличающего материала ... они, безусловно, подлежат аресту и суду, как враги народа. В частности, Наркомвнудел Белоруссии запросил из центра санкцию на арест Купалы и Коласа уже давно, но санкция пока не дана...»³³. Политика «кну́та» и «пряника», харак-

больных – [Электронный ресурс] // Новости TUT.BY. [сайт]. [2010]. URL: <https://news.tut.by/society/201107.html>. – (Дата обращения 20.02.2017) ; Гісторыя Беларусі : у 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. С. 350.

³³ Платонаў, Р. АДПУ-НКУС супраць беларускіх пісьменнікаў // Беларускі гістарычны часопіс. 1994. № 3. С. 65.

терная для отношений между советскими властями и интеллигенцией, проявилась и в случае с белорусскими писателями: вместо орденов они получили ордена. Среди 132 советских писателей, награждённых за выдающиеся успехи согласно Указа Президиума Верховного Совета СССР от 31 января 1939 г., были 7 белорусских литераторов. В частности, орденом Ленина были награждены Я. Купала и Я. Колас.

Активно начал работать Главлит. Чистки библиотек от «вредной» литературы проводились и в 1920-х гг., но гигантские масштабы они приобрели в 1930-х гг. В ходе макулатурной кампании уничтожались архивные документы, многочисленные издания. В сводном контрольном списке изданий Государственного издательства Белоруссии, которые списаны в макулатуру (Минск, 1935), значились 1778 названий книг, журналов, которые необходимо было срочно уничтожить. Такие списки составлялись ежегодно, даже по несколько раз в году. По всему Советскому Союзу массовые чистки библиотек произошли в 1936–1937 гг. Если до 1 января 1937 г. цензурные органы БССР проверили 280 массовых библиотек, из которых отобрали 2175 названий «троцкистско-зиновьевской», 1693 «нацдемовской» и 367 педологической литературы (педология как психолого-педагогическое направление попала под запрет), то уже через месяц число проверенных библиотек увеличилось до 483, а количество названий запрещенных книг по указанным категориям возросло, соответственно, до 3849, 3023 и 816³⁴. В спецхранилища библиотек попали за «контрреволюционное» или «нацдемовское» содержание, авторство «врагов народа» книги деятелей БНР, белорусского национального возрождения, деятелей культуры, искусства, науки – активистов белорусизации 1920-х гг., репрессированных в 1930–1950-х гг., официальные, массово-политические, научно-популярные,

³⁴ *Гужалоўскі, А.А.* Чырвоны аловак : нарысы па гісторыі цензуры ў БССР : у 2 кн. / А.А. Гужалоўскі. Кн. 1 : 1919–1941 гг. Мінск, 2012. С. 183.

учебные, справочные, литературно-художественные издания, журналы и др.

В 1930-х гг. произошла переориентация репертуара театров в сторону освоения советской драматургии. Ведущим театральным коллективом являлся БГТ-1. Тогда в театре были поставлены такие произведения национальной драматургии, как «Бацькаўшчына» («Родина») К. Черного, «Конец дружбы», «Партизаны», «Кто смеется последним» К. Крапивы, «Соловей» З. Бедули. Важное место в театральной жизни республики занимал БГТ-2. Среди значимых его постановок следует отметить пьесы «Павлинка» и «Примаки» Я. Купалы, «Война войне» и «В пущах Полесья» Я. Коласа, «Нестерка» В. Вольского, «Бесприданница» А. Островского и др. Были открыты новые театры – Театр юного зрителя БССР, Русский государственный театр БССР, во второй половине 1930-х гг. создавались колхозно-совхозные театры в ряде городов республики, в 1938–1940 гг. – областные театры, особенно в западных областях БССР. В 1937 г. была создана Белорусская государственная филармония.

Однако в 1930-х гг. многие театральные деятели были подвергнуты репрессиям. Большой потерей для белорусского искусства было закрытие БГТ-3. В. Голубок был арестован и расстрелян. Также погиб во время репрессий художественный руководитель Государственного еврейского театра БССР М. Рафальский.

В сложных обстоятельствах 1930-х гг. происходило дальнейшее развитие музыкального искусства. В 1933 г. был создан Государственный театр оперы и балета БССР, на сцене которого ставились произведения мирового и национального оперного искусства. В первые годы были поставлены оперы «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» П. Чайковского, «Князь Игорь» А. Бородина, «Русалка» А. Даргомыжского и др. Первым белорусским балетом стала постановка «Соловей» М. Крошнера (1939 г.). Одной из ярких звезд оперного театра стала певица Лариса Александровская. Всенародное признание ей принесло одухотворенное исполнение белорусских народных песен. Белорусские композиторы создали целый ряд значительных музыкальных произведений. Наиболее

известными были вокально-симфоническая поэма «Над рекой Орессой» Н. Аладова, оперы «Михась Подгорный» Е. Тикоцкого, «В пущах Полесья» А. Богатырева, «Цветок счастья» А. Туренкова и др.

В 1930-х гг. в живописи особое внимание было обращено на социальную борьбу белорусского народа. Производственная тема заняла важное место в творчестве И. Ахремчика, В. Волкова, П. Гавриленко, Е. Кругера, А. Шевченко, М. Филипповича. В пейзаже по-прежнему ведущее место занимал В. Бельницкий-Бируля, а в жанре портрета – В. Волков, М. Филиппович, И. Ахремчик. В 1939 г. была открыта Государственная картинная галерея БССР.

В зодчестве БССР в межвоенное время расширялся конструктивизм. С конца 1920-х гг. в архитектуре республики стал господствовать функционализм. В республику нередко направлялись архитекторы из Москвы и Ленинграда (Г. Лавров, И. Лангбард и др.), которые возвели крупные комплексы общереспубликанского значения. В архитектуре наблюдалось критическое освоение классического наследия.

Одним из выдающихся зодчих являлся Иосиф Лангбард, который внёс значительный вклад в формирование архитектурного облика Минска. Созданные им здания стали настоящей визитной карточкой белорусской столицы. Его проект Дома правительства БССР был признан самым лучшим на всесоюзном конкурсе 1929 г. Возведение Дома правительства проходило в 1930–1934 гг. В Минске по проектам И. Лангбарда были также построены Дом Красной Армии, здание театра оперы и балета, главный корпус АН БССР. В связи с планируемым переносом столицы республики из Минска в Могилев (необходимость в реализации такого проекта отпала после сентября 1939 г.) И. Лангбардом в 1938–1939 гг. возводилось в Могилеве здание для правительства (Дом Советов) и несколько других общественных, жилых построек.

В целом, 1920–1930-е гг. были сложным, неоднозначным и одновременно плодотворным временем в истории белорусов, которые хотели «людьми зваться» (Я. Купала). С одной стороны, происходило становление государственности, развернулось наци-

онально-культурное возрождение, достигнуты успехи в социально-экономическом развитии, в науке, просвещении, литературе и искусстве, проведена ликвидация неграмотности, повышался общеобразовательный и культурный уровень широких слоев трудящихся. С другой стороны, белорусские земли были разобщены (Западная Белоруссия находилась в составе Польского государства, где белорусы подвергались национальному и социальному угнетению), устанавливался тоталитарный режим, проводились репрессии, осуществлялась борьба с религией и распространялся атеизм. Надеемся, что белорусские издания межвоенного двадцатилетия, времени надежд, свершений и трагедий, найдут заинтересованного пользователя.

*А. Н. Вабищевич,
д-р ист. наук, проф.,
заведующий кафедрой истории славянских народов
БГУ имени А.С. Пушкина*